

ИЗ ИСТОРИИ V ДИНАСТИИ В ДРЕВНЕМ ЕГИПТЕ

М. А. Коростовцев

Вопрос о приходе к власти V династии до сих пор решался преимущественно на основе литературных данных папируса Westcar¹. Папирус датируется эпохой гиксосов. Таким образом, папирус Westcar отделен от времени V династии, сказку о которой он содержит, огромным периодом времени приблизительно в 1000 лет. Уже сам по себе этот факт заставляет проявлять крайнюю осторожность в использовании данных папируса Westcar, как исторического источника по истории V династии, тем более, что по своему содержанию он является сборником сказок.

Слушателем этих сказок является Хуфу (греческий Хеопс), царь IV династии и строитель знаменитой большой пирамиды, которому царевичи один за другим рассказывают сказки. В первой части папируса, начало которого потеряно, сохранился конец какой-то сказки, повествовавшей о временах фараона III династии Джосера. Затем идет сказка, рассказанная царевичем Хафра (греческий Хефрен), из времен фараона III династии Небка. Следующую сказку о царе Снефру рассказывает царевич Дедефхор. Этот царевич объявляет Хуфу, что все, что до сих пор слышал фараон, относилось к минувшим временам, а вот он, Дедефхор, знает живого колдуна Джели, который может воочию показать царю настоящие чудеса. Заинтересованный царь приказывает своему сыну Дедефхору лично доставить колдуна Джели ко двору, что тот и выполняет. Царь выражает Джели удивление, что он до сих пор о нем ничего не слышал, и спрашивает Джели, действительно ли правда, что последний умеет воссоединить с телом отрезанную голову. Получив утвердительный ответ от Джели, Хуфу приказывает привести для демонстрации этого опыта заключенного, но Джели отказывается проделывать свои фокусы на человеке и просит для опыта животное. Ему приносят гуся, и на нем Джели показывает свое умение, воссоединив отрезанную голову гуся с туловищем и оживив гуся. Затем Джели демонстрирует свой опыт еще два раза: на какой-то птице и на быке. Убедившись в могуществе Джели, Хуфу задает ему вопрос о том, действительно ли он знает число *ip.t* Тота. Это же самое слово *ip.t* встречается дважды в том месте сказки, где царевич Дедефхор повествует отцу о достоинствах колдуна Джели: последний, по словам царевича, знает число *ip.t*. Далее сказка поясняет, что Хуфу давно искал это *ip.t* Тота, желая сделать для

¹ Папирус Westcar хранится в Берлинском музее за № 3033. Полное издание иероглифического текста с иероглифической транскрипцией, словарем, палеографическими примечаниями, комментарием и переводом дал E r m a n, *Die Märchen des Papyrus Westcar*, 1890, I—II (V—VI т. серии «Mitteilungen aus den orientalischen Sammlungen»).

своей пирамиды нечто подобное¹. Значение слова *ip.t* вызвало разногласия. Его на основе палеографических данных установил Гардинер², как «комната», «помещение»³, и значение это принято Большим берлинским словарем⁴.

Разговор Хуфу и Джеди относительно *ip.t* сводится к тому, что царь выражает желание узнать, что Джеди знает об *ip.t*. Колдун отвечает, что число *ip.t* ему неизвестно, но он знает, где имеются данные об *ip.t*—в каменном ящике в архиве в Гелиополе⁵.

Царь осведомляется у колдуна о том, кто доставит ему эти сведения⁶: «Сказал его величество: «кто принесет мне это». Сказал Джеди: «старший из трех детей, которые во чреве Реджедет, принесет тебе это». Сказал его величество: «но я хочу, чтобы ты сказал, кто это, Реджедет». Сказал Джеди: «жена это жреца Ра, владыки Сахебу. Беременна она тремя детьми от Ра, владыки Сахебу. Сказал он ей, что они будут облечены в этот превосходный сан во всей этой стране и старший из них будет верховным жрецом в Гелиополе». И огорчилось сердце его величества из-за этого. Сказал Джеди: «что это с сердцем царя, да будет он жив, невредим и здоров, владыки моего. Случилось ли (это) из-за этих трех детей; сказал я: будет твой сын, его сын, один из них». Сказал его величество: «когда она родит, Реджедет». «Она родит в 15-й день первого месяца зимы». Общий смысл ответа Хуфу заключается в том, что он лично собирается посетить храм Ра в Сахебу, причем он в непонятном контексте говорит что-то об отмели канала Летополя, на что Джеди отвечает, что он сделает так, что на отмели канала Летополя будет уровень воды высотой в 4 локтя. Царь повелевает поселить колдуна в доме царевича Дедефхора и щедро обеспечить его.

Далее папирус излагает обстоятельства, при которых осуществилось предсказание Джеди. Реджедет, жена Раусера, жреца бога Ра в Сахебу, почувствовала приближение родов. Тогда сам Ра приказывает четырем богиням—Исиде, Нефтиде, Хекет и Месхенит—и богу Хнуму оказать Реджедет содействие при родах. Богини под видом танцовщиц, сопровождаемых слугой, направляются к дому Реджедет. На пороге их встречает муж Реджедет, Раусер, и спрашивает их, не могут ли они оказать содействие его жене при родах. Богини-танцовщицы отвечают утвердительно, и Раусер проводит их к Реджедет. Последняя в присутствии богинь рождает трех мальчиков, причем богиня Месхенит предсказывает судьбу каждого из них одной и той же фразой:

«царь, который будет царствовать во всей этой стране»⁷. Для облегчения роженицы Исида каждый раз произносила заклинание, содержащее имя младенца. Из этих заклинаний видно, что новорожденные носили следующие имена: Усерреф, Сахура и Кеку. Внешний вид родившихся мальчиков был необычен: члены их тела были покрыты золотом, и на головах их был головной убор из ляпис-лазури. Закончив свои акушерские обязанности, богини поздравили жреца Раусера с рождением трех детей, а Раусер в виде вознаграждения за их труды дал им зерна, которое и было

¹ E r m a n, Die Märchen des Papyrus Westcar, II, VII, 4—8.

² G a r d i n e r, The Secret Chambers of the Sanctuary of Thoth, JEA, XI, 1925, стр. 2—5.

³ E r m a n — G r a p o w, Wörterbuch der ägyptischen Sprache, I, стр. 67.

⁴ E r m a n, Die Märchen des Papyrus Westcar, I, 43 и II, 2, не дает определенного значения этого слова. Green в статье «The Secret Chambers of the Sanctuary of Thoth», JEA, XVI, 1930, стр. 33—34, высказывает предположение, что *ip.t*—это схема, по которой писали тексты в пирамидах.

⁵ См. G a r d i n e r, op. cit.

⁶ E r m a n, op. cit., II, табл. IX, строки 6—15.

⁷ Ibid., II, табл. X, строки 13 и 21, табл. XI, строка 1.

нагружено на бога Хнума, выполнявшего обязанности слуги при богинях-танцовщицах. После того как они покинули дом жреца, богини по инициативе Исиды решили сделать подарок новорожденным и изготовили для них царские короны, которые и спрятали в зерне. Затем они вызвали дождь и под предлогом непогоды вернулись в дом Реджедет и попросили сохранить на время их зерно, а сами ушли, пообещав на обратном пути зайти за своим зерном. Через некоторое время служанка Реджедет сообщила своей госпоже, что из помещения, где хранится зерно, раздаются звуки музыки и пения, которыми восхваляют царей. Вскоре после этого между Реджедет и ее служанкой возникла ссора, и госпожа избивала свою служанку. Последняя решила отомстить и донести царю Хуфу, что Реджедет родила трех царей. Однако служанке не удалось выполнить свой замысел: она встретила с братом своим и рассказала ему, куда она направляется. Рассказ служанки так возмутил ее брата, что он сильно ударил ее. Последняя пошла зачерпнуть воды рукой и в этот момент была утащена крокодилем. Ее брат направился к Реджедет и застал ее в большой тревоге—она боялась доноса служанки, но брат последней успокоил госпожу, рассказав Реджедет об участии служанки.

На этом папирус Westcar обрывается.

Нетрудно заметить, что, согласно сказке, приход к власти первых трех царей V династии—Усеррефа, Сахура и Кеку—ставился в тесную связь с культом бога Ра. Об этом совершенно определенно говорят следующие моменты сказки:

1. Дети рождаются от жены бога Ра.
2. Подлинным их отцом является сам бог Ра. В ответ на вопрос Хуфу, кто такая Реджедет, Джеди отвечает, что она—«жена жреца Ра, владыки Сахебу, которая беременна тремя детьми от Ра, владыки Сахебу».
3. По предназначению самого Ра они должны стать царями—в том же ответе Джеди Хуфу о том, кто такая Реджедет, Джеди говорит, что Ра сообщил ей, что они будут управлять Египтом. Когда Ра посылает богинь и Хнума облегчить роды Реджедет, он также говорит о том, что эти дети—будущие цари.
4. В том же ответе Джеди Хуфу сказано, что старший из этих трех детей будет верховным жрецом в Гелиополе.

Особое внимание обращает на себя то обстоятельство, что действительным отцом детей является не муж Реджедет, жрец бога Ра Раусер, а сам бог Ра.

Затем следует отметить, что наша сказка противопоставляет царей, родившихся от Реджедет, Хуфу и его роду, т. е., выражаясь нашими историческими терминами, противопоставляет V династию IV династии. Это видно из следующих моментов сказки

1. Когда Хуфу узнал от Джеди, что дети Реджедет будут царями, он очень огорчился, и колдун даже утешал его, говоря, что сын и внук Хуфу будут еще царствовать.
2. Угроза служанки донести Хуфу на Реджедет, что последняя родила трех царей, совершенно определенно свидетельствует о том, что Хуфу относился враждебно к новорожденным. Об этом также говорит и тревога Реджедет после ухода служанки и вообще весь инцидент с последней, включая и ее ссору с братом.

Здесь уместно отметить, что о IV династии сохранилось предание, записанное Геродотом и Диодором, в котором мы находим любопытные сведения о фараонах Хуфу и Хафра, строителях больших пирамид. Согласно Геродоту, время царствования этих царей было временем тяжких бедствий для египетского народа, так как они беспощадно эксплуатировали население для строительства своих пирамид.

О Микерине, которого Геродот изображает как полную противоположность Хеопсу и Хефрену, он говорит (II, 129), что последний «деяний отца своего не одобрял, отворил храмы и дозволил народу, угнетенному до крайности, вернуться к своим занятиям и празднествам».

Таким образом, Хеопс и Хефрен, по Геродоту, были царями, с именами которых у египетского народа были связаны самые тяжелые воспоминания.

Геродота дополняет Диодор (I, 64): он говорит, что цари, строители пирамид, не смогли воспользоваться выстроенными для них гробницами: доведенные до отчаяния их насилиями, народные массы восстали и выбросили тела царей-тиранов из пирамид, после чего эти тела были тайно погребены в никому неизвестном месте.

Таким образом, согласно этому преданию, если IV династия и не была насильственно свергнута, то во всяком случае имели место события, для нее неблагоприятные и вызванные отрицательным отношением к ней населения. Однако обо всех этих событиях египетские памятники хранят полное молчание, и еще Масперо указывал, что «рассказы греческих историков несколько не соответствуют сведениям, добытым из египетских памятников». И Масперо объяснял «причину такой разницы между исторической достоверностью и греческими преданиями. Рассказы Геродота являются не чем иным, как записанными сказками египетского народа. Хеопс Геродота и Хеопс исторический носят только одно имя и являются оба строителями большой пирамиды. Во всем остальном они ни в чем не похожи друг на друга. Хеопс и Хефрен греческих традиций не более, как герои романов»¹. Но это были именно народные сказки, так как официальная египетская традиция времен Геродота относилась к Хеопсу и Хафра, как мы увидим дальше, с большим уважением.

Мы не знаем, насколько точно Геродот и Диодор передали слышанные ими предания, но во всяком случае вполне ясно, что основной момент предания—отрицательное отношение к царям-строителям больших пирамид IV династии—правильно отмечен обоими историками. Сказка папируса Westcar одним своим моментом перекликается с этим преданием: в конце сказки довольно явственно выступает сочувствие к Реджедет и ее детям, которые могут подвергнуться преследованиям Хуфу. Таким образом, и сказка папируса Westcar, и предание, сообщаемое Геродотом и Диодором, относятся к IV династии отрицательно. Здесь уместно отметить, что сказки папируса Westcar отличаются от ряда других произведений египетской литературы эпохи Среднего царства: стиль и язык этих сказок указывают на их народное происхождение².

Можно ли отсюда заключить, что IV династия пала в результате вызванного ее деспотизмом взрыва недовольства населения и что пришедшая ей на смену V династия происходила из среды жрецов Ра или пришла к власти при их помощи?

Как уже было сказано, данные Геродота и Диодора о IV династии никакими египетскими памятниками не подтверждаются. Но было бы неправильно сделать отсюда вывод о том, что с начала до конца предание совершенно не соответствует исторической действительности и ни в какой мере не отражает ее.

Как правильно отметил Масперо, строительство больших пирамид не могло быть осуществлено руками одних лишь военнопленных рабов: как бы ни было велико их число, оно все же было недостаточно для такой грандиозной стройки, и поэтому применение труда масс египетского населения в принудительном порядке кажется более чем вероятным. Вполне

¹ Масперо, Древняя история народов Востока, 1911, стр. 62.

² Erman, Die Literatur der Aegypter. Leipzig, 1923, стр. 64.

понятно, что огромное и долголетнее напряжение, вызванное строительством пирамид, не могло не запечатлеться надолго в народной памяти. Поэтому вполне допустимо рассматривать предания о IV династии, которые передают нам Геродот и Диодор, как смутное воспоминание о тяжелых для египетского народа временах строительства пирамид, как отзвук пережитого народом в глубокой древности напряжения. Что же касается всех конкретных фактов в этих преданиях, как, например, закрытие египетских храмов на 106 лет, народное восстание и уничтожение тел Хуфу и Хафра и т. п., то эти данные исторического доверия не заслуживают, так как в египетских памятниках мы не находим ни малейшего намека на них. Верить же сказаниям, отдаленным приблизительно на 2 500 лет от событий, о которых они повествуют, больше, чем памятникам, современным этим событиям, мы не имеем никакого основания.

Таким образом, никаких данных, свидетельствующих о насильственном свержении IV династии, в распоряжении науки не имеется. Наоборот, египетские памятники к Хуфу и Хафра относятся как к образцовым фараонам, заупокойный культ которых поддерживался со времен Древнего царства вплоть до времен персидского владычества в Египте¹. Последующие династии не только не относились враждебно к IV династии, но, наоборот, всячески подчеркивали свое уважение к памяти царей, строителей больших пирамид. Но мы не можем не считаться с тем обстоятельством, что, согласно народной традиции, Хеопс и Хефрен были ненавистными тиранами, доведшими до крайней степени эксплуатацию народных масс: в первую очередь за это говорят размеры больших пирамид.

По вполне понятным причинам мы не находим отражения этой ненависти к фараонам IV династии в официальных египетских памятниках, которые, как было сказано, расценивают Хеопса и Хефрена как мудрых и благочестивых правителей.

Что касается статуй Хефрена, найденных в поврежденном виде на дне колодца, то мы не можем об этом сказать ничего определенного: во всяком случае они не были сброшены туда царями V династии—этому противоречит культ царей IV династии во времена V дин. Масперо допускал, что статуи эти были сброшены во время народного восстания², но это допущение целиком базируется на рассказах Геродота и Диодора, т. е. на поздней народной традиции, и поэтому слишком мало обосновано. Даже если допустить возможность такого восстания, то это никоим образом еще не доказывает враждебности V династии к IV.

Обратимся теперь к папирусу Westcar.

Остановимся прежде всего на именах сыновей Реджедет, т. е. на именах трех будущих царей, которые, согласно сказке, должны сменить на египетском престоле род Хуфу, т. е. IV династию. Эти три имени—Wsr-rf,

¹ Имена Хуфу и Хафра на памятниках времен V и VI династии упоминаются рядом с именами царей этих династий. Из памятников времен Древнего царства мы узнаем, что во времена после IV династии культ этих царей всячески поддерживался. Так, один вельможа времен V династии был заупокойным жрецом при пирамиде Хафра (M a g i e t t e, Mastaba de l'ancien empire, D 11). Таких фактов, свидетельствующих не о враждебном, а о благоговейном отношении V и VI династий к IV, можно бы было привести достаточное количество. Культ этих царей поддерживался после IV династии не только в эпоху Древнего царства, но и гораздо позже. Из одной стелы Аменхотепа II мы узнаем, например, что в Мемфисе в его времена стояли святилища в честь Хуфу и Хафра. См. «Annales du Service des Antiquités de l'Égypte», т. 37, 1937, стр. 134. Имеются данные, свидетельствующие о наличии этого культа и для гораздо более поздних времен. Таким образом, в Египте на протяжении ряда веков существовали одновременно две традиции, совершенно различно относящиеся к Хеопсу и Хефрену: официальная, поддерживавшая культ этих царей, и народная, относившаяся к ним враждебно.

² М а с п е р о, ук. соч., стр. 65.

S3h-Rc и Kkw. Папирус приводит эти имена именно в этой последовательности.

На основании многочисленных памятников твердо установлено, что первыми тремя царями V династии были Wsr-k3f, S3hw-rc и K3k3i.

Как видим, в сущности это одни и те же имена, отличающиеся друг от друга только своим написанием. Только имя первого царя в папирусе несколько искажено—вместо настоящего Wsr-k3f стоит Wsr-rc. Последовательность царей друг за другом и по папирусу и по памятникам одна и та же. Таким образом, в отношении первых трех царей V династии, вернее, в отношении их имен и последовательности, сказка папируса Westcar не исказила исторической действительности.

Обращает на себя внимание то место сказки, где говорится о том, что первые цари V династии родились во времена Хуфу, а также то место в пророчестве Джеди, где он говорит, что после Хуфу будут царствовать еще его сын и внук, а потом уже «один из них», т. е. один из детей Реджедет. Эти данные сказки находятся в противоречии с хронологическими данными Манефона, согласно которым с момента смерти Хуфу до начала V династии прошло 192 года. Отсюда ясно, что хронологические данные сказки и Манефона несовместимы. Если мы обратимся к памятникам, то мы убедимся в том, что в действительности первые цари V династии родились не раньше царствования Менкаура, на чем подробнее мы остановимся ниже. Хронология Древнего царства сама по себе предмет очень сложный, и, кроме того, в ряде случаев мы не располагаем памятниками, содержащими данные о продолжительности отдельных царствований вообще, и в частности царей IV династии. Однако это досадное обстоятельство все же не мешает нам установить, что период времени, протекший с момента смерти Хуфу до восшествия на престол первого представителя V династии, был гораздо короче 192 лет, т. е. манефоновской цифры. Уже давно было отмечено, что сын царя Хафра, Сехемкара, жил при ряде царей и пользовался их благорасположением, а именно: сначала своего отца Хафра, затем Менкаура, Шепсескафа, Усеркафа и, наконец, Сахура¹. Таким образом смена всех этих царей произошла на протяжении одной человеческой жизни. Из знаменитой надписи Пташепсеса мы узнаем, что этот вельможа родился в царствование царя IV династии, Менкаура², и был еще современником Ниусерра³, шестого царя V династии. Наконец, следует упомянуть еще один чрезвычайно интересный в этом отношении текст—это надпись в гробнице вельможи Нехерпунесу, которая повествует о том, что он жил и пользовался благорасположением следующих царей: Джедефра, Хафра, Менкаура, Шепсескафа (IV династия), Усеркафа и Сахура (V династия)⁴. Таким образом на египетском престоле сменилось шесть этих царей на протяжении жизни этого вельможи. Все эти данные свидетельствуют о том, что данные сказки о рождении царей V династии во времена Хуфу хоть и не соответствуют, как мы увидим ниже, данным памятников, все же особенно резко с исторической действительностью не расходятся⁵, особенно если принять во внимание слова Джеди о том, что после Хуфу будут еще царствовать его сын и внук: сказка, несомненно, имеет в виду Хафра и Менкаура, наиболее ярких представителей IV династии после Хуфу. При последнем из них или вскоре после его смерти ро-

¹ Sethe, Urkunden, I, стр. 166.

² Ibid., стр. 51, 12.

³ Ibid., стр. 53, 8.

⁴ Ibid., стр. 166.

⁵ Подробности о хронологии IV династии см. в работе Scharff, Ein Beitrag zur Chronologie der 4. ägyptischen Dynastie. OLZ, 31, 1922, стр. 73—81.

дились цари V династии, что устанавливается из памятников. Никакими памятниками, которые бы сообщали нам о насильственном свержении преемников Хуфу V династией, мы не располагаем. Надписи упомянутых выше вельмож Сехемкара и Нехерпунесу состоят лишь из последовательного перечисления царей, вниманием и благосклонностью которых эти лица пользовались. И мы видим, что к ним обоим одинаково благосклонно относились цари и IV и V династии. Автобиографическая надпись упомянутого выше вельможи Пташепсеса, в которой он повествует о своих заслугах перед рядом царей и о их благосклонном к нему отношении, не дает ни малейшего намека на какие-либо бурные события. Если бы они имели место, то близкий к трону Пташепсес наверняка принял бы в них участие и так или иначе упомянул бы их. Пташепсес был женат на дочери самого Шепсескафа—Маатха¹. Сехемкара был сыном Хефрена и, следовательно, был теснейшим образом связан узами родства с IV династией. Тем не менее он процветал и при царях V династии. Пташепсес родился при Менкаура и воспитывался с царскими детьми; причем пользовался особым расположением царя². При Шепсескафе он стал зятем царя, а последующие цари осыпали его милостями, и он пользовался у них полным доверием³. Наконец, Нехерпунесу пользовался милостью повелителей и IV и V династий. Вряд ли к этим вельможам так благосклонно относились бы цари V династии, если бы эта династия была враждебна предшествующей, IV. Конечно, возможно предположить, что все трое были изменниками и поэтому продолжали пользоваться милостью новых династов: но такое предположение является искусственной натяжкой, не подтверждаемой никакими данными памятников. В этом пункте, как мы видим, данные сказки папируса Westcar расходятся с данными памятников: в то время как сказка противопоставляет царей V династии роду Хуфу, в памятниках мы такого противопоставления совершенно не обнаруживаем.

Согласно сказке и в противоположность Манефону, выводившему V династию из Элефантины, родиной этой династии является местечко Сахебу. Последнее известно только из папируса Westcar⁴. Эрман считает⁵, что оно идентично с местечком Shbt в Дельте, известным из текстов птолемеевских времен⁶. Канал, название которого изображалось двумя рыбами, несомненно, находился где-то недалеко от Сахебу, так как он упоминается в связи с желанием Хуфу посетить Сахебу. Это название применялось к нескольким каналам, а именно, в номах Ликополя, Гераклеополя и Летополя⁷. Но несомненно, что Сахебу находилось где-то в Дельте: за это говорит содержание сказки, где Сахебу и Гелиополь выступают как местности, откуда происходит V династия. Следовательно, исключаются Ликополь и Гераклеополь, лежащие вне Дельты, и остается только Летополь в Дельте. Таким образом, согласно сказке, родина царей V династии, Сахебу, находилась в Дельте, недалеко от Гелиополя, в Летопольском номе (второй ном Нижнего Египта).

¹ Ibid., стр. 52, 1—3.

² В. В. Струве высказал предположение, что он был родоначальником V династии, так как структура имен Шепсескафа и Усеркафа одинакова. См. Струве, Манефон и его время. ЗКВ, IV, 1930, стр. 212 и прим. 2.

³ Sethe, Urkunden, I, стр. 51, 12—14.

⁴ Gauthier, Dictionnaire des noms géographiques contenus dans les textes hiéroglyphiques, V, стр. 10. Сахебу находилось где-то вблизи Мемфиса, Гелиополя или Летополя.

⁵ Erman, op. cit., I, стр. 20.

⁶ Gauthier, op. cit., V, стр. 45.

⁷ Erman, op. cit. стр. 56 и Brugsch, Diction. géographique, стр. 620—621.

Не менее важно указание сказки (в пророчестве Джеди) на то, что первый из царей V династии, Усеркаф, будет верховным жрецом Гелиополя, прежде чем сядет на царский трон. Это место сказки давало неоднократно основания полагать, что V династия происходила из жречества бога Ра. Уже Эрман в своем издании папируса Westcar писал по этому поводу следующее:

«Если допустить, что в основе рассказа папируса лежит правда, а именно, что V династия происходила из жреческой среды и что сам Усеркаф до вступления на трон был верховным жрецом в Гелиополе, то обычай этот (Эрман имеет в виду обычай царей V династии строить солнечные храмы.—М. К.) объясняется просто: царский род, уже будучи на троне, не забыл культа солнца, издревле наследственного в роде. Это был публичный жреческий род, и придворные вельможи его хвалятся тем, что были жрецами в царских храмах солнца»¹. Это предположение Эрмана разделялось рядом крупных ученых. Так например, Брэстед в своей истории Египта пишет, что «причина падения четвертой династии, хотя и неясная в деталях, более или менее достоверна в главных чертах. Жрецам Ра в Гелиополе, влияние которых очевидно уже из имен царей, следовавших за Хуфу, удалось организовать свою политическую власть и сделаться достаточно сильной партией, чтобы свергнуть царствующий дом»². Подтверждение своих взглядов на V династию как династию по своему происхождению жреческую названные ученые видят в том, что при V династии был выстроен ряд храмов в честь бога Ра³.

В свете последних открытий, которых мы коснемся ниже, эти взгляды нуждаются в некоторых изменениях и дополнениях.

Если мы обратимся к Палермскому камню, отрывку летописи Древнего царства, то мы без труда убедимся в том, что цари V династии культу бога Ра действительно оказывали большое внимание. До V династии данные Палермского камня ничего не упоминают о культе бога Ра. Впрочем, надо отметить, что данные о временах, предшествующих V династии, весьма фрагментарны, и поэтому нельзя быть вполне уверенным в том, что они не содержали никаких сведений о мероприятиях царей в честь бога Ра. Зато начиная со времен Усеркафа мы находим в Палермском камне ряд сведений о таких мероприятиях царей V династии, которые, несомненно, свидетельствуют об их приверженности богу Ра и другим богам Гелиополя.

Рассмотрим эти данные в порядке последовательности. Об Усеркафе мы узнаем из Палермского камня, что им была проявлена большая забота о культе богов Гелиополя, и в частности о культе бога Ра. Палермский камень повествует об установлении Усеркафом жертвенных даров богам Гелиополя хлебом, пивом, скотом и птицей. Богу Ра Усеркаф даровал пахотные земли⁴. Из другой записи того же Палермского камня мы узнаем, что Усеркаф для богов Гелиополя учредил жертвенные дары хлебом, пивом и пахотными землями. Для бога Ра, в частности, он даровал пахотные земли в номах Нижнего Египта⁵. Однако было бы ошибкой думать, что Усеркаф проявлял такое благочестие только в отношении божеств Гелиополя и бога Ра: из Палермского камня мы узнаем, что его заботы простирались и на других богов, правда, в несколько меньших размерах. Преемник Усеркафа, Сахура, также учредил жертвенные дары для ряда богов,

¹ Erman, op. cit., I, стр. 20.

² Брэстед, История Египта, русский перевод, 1915, I, стр. 127.

³ Там же, стр. 130.

⁴ Sethe, op. cit., I, стр. 240, 12—13.

⁵ Ibid., стр. 241, 9—10.

в том числе и для бога Ра¹. В числе этих даров были и пахотные земли. Другая запись относительно деятельности Сахура говорит о том, что этот царь учредил жертвенные дары для эннеады, а также для бога Ра². Такие же сведения сообщает Палермский камень о третьем царе V династии, Нефериркара: гелиопольская эннеада и сам бог Ра были предметом его благочестивых забот. Но, подобно своим предшественникам, он оказывал серьезное внимание и культу других божеств³.

О деятельности преемников Нефериркара мы ничего не знаем, так как записи Палермского камня прерываются на царствовании этого фараона.

Таким образом, первые три царя V династии, т. е. как раз те цари, которые являются героями сказки папируса Westcar, согласно данным Палермского камня, проявляли несомненную заботу о культе богов Гелиополя и бога Ра. В этом отношении данные Палермского камня вполне согласуются со сказкой папируса Westcar, согласно которой эти цари происходили из среды жрецов бога Ра. Но все же необходимо отметить, что сведения Палермского камня не дают нам еще права говорить об исключительности положения божеств Гелиополя, так как благочестие первых царей V династии проявилось также в заботах о культе ряда других божеств. Правильнее будет сказать, что при первых трех царях V династии культ Ра и других богов Гелиополя пользовался не исключительным, но преимущественным положением.

Обратимся теперь к другим данным, которые помогут нам пролить свет на этот вопрос, а именно к царским теофорным именам, в состав которых входило название бога Ра, и к царской титулатуре. Здесь особенно поучительно сравнить имена и титулатуру царей V династии с именами царей и их титулатурой до V династии. Прежде всего надо отметить, что относительно царей первых трех династий наука располагает далеко не точными данными в отношении их имен и последовательности. Однако на основании тех данных, которыми мы располагаем, мы можем констатировать, что до IV династии царские теофорные имена с именем бога Ра были очень редки.

Из восьми имен царей I династии ни одно не содержит названия бога Ра⁴.

Среди девяти царских имен II династии лишь имя царя Неферкара содержит название бога Ра⁵. Среди десяти имен царей III династии только в имени царя Небкара мы находим как составную часть название Ра⁶.

К царям первых трех династий Готье относит еще 31 имя: это имена царей, не отождествленных с именами Манефона, но которые по разным соображениям относят к первым трем династиям, причем точно не установлено, кто из них именно относится к той или другой династии. Среди этих тридцати одного имени только имя Небра подходит под интересующую нас категорию⁷.

Таким образом, из числа свыше пятидесяти царских имен, относящихся к первым трем династиям, только три теофорных имени содержат имя бога Ра: Неферкара, Небра и Небкара. Этот факт, несомненно, свидетельствует

¹ Ibid., стр. 243, 15 и 244, 7—8.

² Ibid., стр. 245, 5, 12.

³ Ibid., стр. 246, 13—18; 247, 9—11, 17; 249, 6—9.

⁴ Ga u t h i e r, Le Livre des rois d'Egypte, I, 1907, Le Caire. «Mémoires de l'Institut Français», XVII, стр. 14. Царский картуш, содержащий имя Ра и приводимый под № 7, — позднего происхождения.

⁵ Ibid., № 4, стр. 53.

⁶ Ibid., № 8, стр. 38. Что касается царского картуша с именем Ра под № 12, стр. 43, то он — позднего происхождения и поэтому интереса для нас не представляет.

⁷ Ibid., № 3, стр. 83.

о том, что до IV династии культ бога Ра не играл еще значительной роли в политической жизни страны.

Начиная с IV династии мы видим другое положение: из шести царей этой династии три носили теофорные имена с именем бога Ра, а именно Дедефра¹, Хафра² и Менкаура³.

То же самое мы находим и в именах V династии: из девяти⁴ царских имен семь включают в себя имя бога Ра, а именно Сахура, Неферирикара, Шепсескара, Неферефра, Ниусерра, Джедкара и Ханеферра.

Таким образом, мы можем констатировать, что в отношении царских теофорных имен с именем бога Ра IV и V династии количественно не много отличаются друг от друга: в первой из них половина царских имен представлена теофорными именами с именем бога Ра, во второй—больше половины. Обратимся теперь к вопросу о царской титулатуре. Этот вопрос имеет немаловажное значение, так как одна из основных формул в царской титулатуре—это формула «сын Ра».

Как мы видели, согласно сказке папируса Westcar, первые три царя V династии были сыновьями бога Ра. Об отношении сказки к формуле «сын Ра» Брэстед писал следующее: «в этой народной сказке мы имеем популярную форму новой государственной фикции, согласно которой каждый фараон есть сын бога-солнца по плоти. Подобное воззрение удержалось в течение всей истории Египта. Цари V династии, резиденция которых продолжала оставаться вблизи Мемфиса, начали править около 2750 г. до н. э. В них ясно выражены черты происхождения, приписанного им народным преданием. Официальное имя, которое они принимают во время коронации, должно неизменно заключать имя Ра,—традиция, которую гелиопольские жрецы могли прочно утвердить в эпоху IV династии. Впереди этого имени должен стоять теперь новый титул «сын Ра»⁵.

Брэстед правильно указывает на то, что божественное происхождение царей по сказке, с одной стороны, и формула «сын Ра»—с другой, находятся в связи между собой. Весь вопрос заключается в том, является ли эта формула полным новшеством, введенным V династией, или она существовала еще до V династии. По довольно распространенному в научной литературе взгляду, формула «сын Ра» появляется впервые при V династии⁶. Однако это не соответствует действительности.

Формула «сын Ра» в царской титулатуре появляется, правда, еще не систематически, во времена IV династии⁷. Так например, в ряде памятников времен Хафра этот фараон назван «сын Ра»⁸.

¹ Gauthier, op. cit., № 4, стр. 89.

² Ibid., № 5, стр. 95.

³ Здесь уместно отметить, что, согласно сказке папируса Westcar, два сына Хуфу носили теофорные имена с именем Ра: Hcw. f-Rc и Bzwf-Rc. Erman, op. cit., I, стр. 18.

⁴ Ed. Meyer, Geschichte des Altertums, B. I, 2. Hälfte, стр. 203.

⁵ Брэстед, ук. соч., I, стр. 129, 130.

⁶ См., например Moret, Du caractère religieux de la royauté pharaonique, 1902, стр. 24; Gauthier, op. cit., I, стр. 128, прим. 1, говорит, что в первый раз формула «сын Ра» появляется в титулатуре Сахура.

⁷ Формула «сын Ра» в титулатуре Джосера (III династия) имеется лишь на памятнике Среднего царства и поэтому не может ничего доказывать. См. Gauthier, op. cit., I, стр. 51.

⁸ Ibid., стр. 89. Borchardt в статье «Ueber das Alter der Chefrenstatuen» в «Zeitschrift für die ägyptische Sprache und Altertumskunde», 1906, т. 36, стр. 11—18, пытался доказать, что эти памятники—позднего происхождения и относятся ко временам XXV династии. Однако этот взгляд был опровергнут, и сам Борхардт отказался от него. Ed. Meyer, Geschichte des Altertums, I, 2. Hälfte, 1913, стр. 180. В настоящее время установлено, что формула «сын Ра» впервые появляется на памятниках IV династии. Erman—Graw, Wörterbuch der ägyptischen Sprache, III, стр. 410.

При V династии титул «сын Ра» встречается, но далеко не в титулатуре всех ее царей¹.

Если мы обратимся к VI династии, то мы увидим, что среди восьми имен ее царей, приведенных Готье, пять содержат в виде составной части имя бога Ра и при трех из них имеется титул «сын Ра».

Таким образом, если мы подведем итог этим данным, т. е. теофорным именам и титулу «сын Ра», то мы убедимся в спорности положения, будто с приходом к власти V династии началось сращение культа Ра с фараоновской властью: данные памятников противоречат этому взгляду. Это сращение началось до V династии, может быть, уже во времена III династии. Во всяком случае яркие элементы этого сращения мы находим уже при IV династии—при ближайших преемниках Хуфу—Джедефра и Хафра. И в дальнейшем, при V и VI династиях, судя по теофорным именам, мы видим усиление этого сращения, но не видим еще до конца выдержанной системы в этом вопросе: первый царь V династии, Усеркаф, в составе своего имени Ра не имел и титула «сын Ра» не носил², так же как и ряд других царей V и VI династий. Сращение культа Ра с государственной властью происходило, таким образом, постепенно, а не в результате своеобразного *coup d'état* и прихода к власти V династии из среды жрецов бога Ра, как это обычно принято считать.

С другой стороны, мы не имеем права отрицать, что при V династии произошло несомненное усиление культа Ра в государственной жизни. Лучшим свидетельством этому являются так наз. солнечные храмы царей V династии. Развалины некоторых из этих храмов сохранились. Уже первые три царя V династии, герои сказки папируса Westcar—Усеркаф, Сахура и Нефериркара, воздвигли такие храмы, а также цари Неферефра, Ниусерра и Менкаухор³. Самые названия этих храмов свидетельствуют о том, что они имели ближайшее отношение к богу Ра, так как в название каждого из них входит составной частью имя бога Ра. Например, храм Менкаухора назывался «Горизонт Ра»⁴. Храм Нефериркара назывался «любимое место Ра»⁵. Названия трех храмов аналогичны по своей конструкции и содержанию.

Из Палермского камня мы узнаем, что первые три царя V династии проявляли большие заботы об этих храмах: Усеркаф даровал богам выстроенного им храма 24 аруры пахотной земли и учредил ежедневные дары в пользу храма в виде двух жертвенных животных и двух уток⁶. Такого же рода сведения сообщает Палермский камень о Сахуре, преемнике Усеркафа. Интересно отметить, что здесь говорится не о богах храма Сахура, а прямо о боге Ра⁷.

Царь Нефериркара, преемник Сахура, подобно своим предшественникам, окружал выстроенный им храм своими благочестивыми заботами, о чем два раза повествуют записи Палермского камня⁸. Для нас в данном случае интересно следующее: в обеих записях говорится о том, что царь сделал для Ра, находящегося в «Любимом месте Ра», т. е. в храме, выстроенном Нефериркара.

¹ Gauthier, op. cit., I, стр. 100—140. Здесь приведены имена одиннадцати царей V династии, и только при четырех мы находим титулатуру «сын Ра», а именно при именах Сахура (стр. 112), Ниусерра (стр. 124), Джедкара (стр. 133) и Униса (стр. 139).

² Это относится в полной мере и к Шепсескафу, если принять предположение акад. Струве о том, что Шепсескаф, а не Усеркаф, был первым царем V династии.

³ Ed. Meyer, op. cit., B. I, 2. Hälfte, 1913, стр. 205.

⁴ Gauthier, op. cit., I, стр. 131.

⁵ Erman—Grapow, op. cit., IV, стр. 4.

⁶ Sethe, op. cit., I, стр. 241, 6—8. Арура равна 2 735 кв. м.

⁷ Gardiner, Egyptian Grammar, 1927, 244, 7—8.

⁸ Ibid., 248, 9—10 и 249, 1—3.

К сожалению, те места, где должны были быть перечислены благодеяния Нефериркара в пользу храма, в обеих записях испорчены. Но в одной из них сохранились названия культовых барок бога солнца Ра—*mskt. t* и *m'nd. t*¹. Таким образом, теснейшая связь этих храмов с культом бога солнца не подлежит ни малейшему сомнению.

Скажем несколько слов о самих храмах. Они были расположены на крае пустынного плоскогорья, к западу от Нильской долины, в области Мемфиса. Важнейшей частью этих храмов было обширное, ничем не крытое пространство, в центре которого на пьедестале возвышался огромный каменный обелиск, перед которым на особом алтаре совершались жертвоприношения и богослужение². Обелиск в этих храмах играл решающую роль и даже в написании храмов служил детерминативом³.

Согласно установившемуся в науке взгляду, эти храмы были храмами солнечного бога Ра, причем символом божества считался обелиск⁴. В самое последнее время были высказаны сомнения относительно правильности этого взгляда. Основанием для этих сомнений послужил детальный анализ рельефов на развалинах храмов: это преимущественно изображения царских юбилейных церемоний.

В новом издании известной работы Ерман'а, переработанной Ранке⁵, Ранке, говоря о храмах V династии, не называет уже их солнечными.

Хороший знаток египетской религии Blackman в рецензии на цитированную книгу Ерман—Ранке говорит по этому поводу, что поскольку сохранившиеся рельефы изображают главным образом юбилейные церемонии, то вероятнее всего, что это были храмы юбилейного характера. Что же касается обелиска, бывшего центральным сооружением в этих храмах, то, как указывает Blackman, он нисколько не противоречит этому предположению, так как в более поздние времена в юбилейных целях часто воздвигались обелиски. Алтарь, расположенный перед обелиском, не был специфическим элементом для этих храмов—он был обычным явлением во всех египетских храмах. Это интересное мнение Blackman'а нуждается, конечно, в доказательстве.

Как бы то ни было—были ли эти храмы выстроены для юбилейных целей, или нет,—отрицать огромную роль культа Ра в этих храмах не приходится. Здесь для нас это—самое главное. Эти храмы, несомненно, свидетельствуют об усилении политического влияния культа Ра в эпоху V династии. Но одно дело—усиление политического влияния Ра, уже имевшегося налицо до V династии, и совершенно другое дело—внезапный переворот, выражающийся в насильственном захвате царской власти жрецами бога Ра. Как мы видели, совокупность рассмотренных нами данных полностью говорит в пользу первого положения. Второе же положение зиждется лишь на сказке папируса Westcar'а и на рассказах Геродота и Диодора.

В значительной степени подтверждают изложенную и аргументированную здесь точку зрения последние открытия, о которых сообщает одна из последних работ Борхардта⁶. Как указывает Борхардт, в результате раскопок Каирского университета под руководством Юнкера в районе Гизе было обнаружено много данных о царице Хенткаус, еще не опубли-

¹ Gardiner, op.cit., 249, 2—3.

² Ed. Meyer, op. cit., стр. 206.

³ Например, в Палермском камне, Sethe, op. cit., стр. 249, 1; в гробнице Ти, см. Bissing, Das Re-Heiligtum des Königs Ne-wasser-Re (Rathures), 1905, стр. 39.

⁴ Например, Брэстед, ук. соч., стр. 130.

⁵ Eрман—Ранке. Aegypten und Aegyptisches Leben in Altertum. Tübingen, 1923, стр. 320. Рецензия Blackman, JEA, IX, 1923, стр. 265.

⁶ Borchardt, Hnt-K'w-s, die Stammutter der 5-ten Dynastie, «Annales du Service des Antiquités de l'Egypte», 1938, т. 38, стр. 209 сл.

кованных. Борхардт указывает, что в одной еще не изданной надписи она названа «Матерью двух царей Верхнего и Нижнего Египта, дочерью бога (т. е. царя), которая говорит о всяких хороших вещах, которые для нее выполняются» (обычное обозначение египетских цариц)¹. Таким образом, Хенткауc была дочерью царя, царицей и матерью двух царей.

Эта царица, как указывает Борхардт, известна еще из отрывков иератических папирусов, давно найденных в Абусире. В этих папирусах имя ее встречается дважды. Папирусы же эти происходят из заупокойного храма третьего царя V династии Нефериркара-Какаи. В одном месте она упоминается в связи с чтением для нее жертвенных формул, причем она названа «царской матерью».

На втором фрагменте, как констатирует Борхардт, имеется только ее имя.

Гораздо важнее тот факт, что после смерти Нефериркара-Какаи в его заупокойном храме отправлялся культ этой самой царицы Хенткауc и в фрагментах одной надписи о ней говорится следующим образом: «постоянно любимая царем Нефериркара Хенткауc, подруга Гора (т. е. царя), царица, мать царя». На другом маленьком фрагменте написано «мать царя». Таким образом, Хенткауc была матерью Нефериркара. Но, кроме того, она была матерью еще одного царя V династии. Естественно, отмечает Борхардт, им мог быть только один из первых царей V династии—Усеркаф или Сахура, так как цари после Нефериркара слишком удалены во времени: ведь сама Хенткауc принадлежала к IV династии, что установлено результатами раскопок Юнкера еще в 1932 г. Борхардт указывает, что она была дочерью Менкаура. Таким образом, линия родства между IV и V династией не прерывалась, и по сути дела V династия является непосредственным продолжением IV династии. Борхардт полагает весьма вероятным, что Шепсескаф, преемник Менкаура, который не был родственником Менкаура, женился на Хенткауc и таким образом легализовал свое положение. Во всяком случае это деталь, не изменяющая сути дела, и в настоящее время в свете этих новых данных мы не можем уже говорить о насильственном свержении IV династии родом жрецов бога Ра.

Как мы видели, данные памятников косвенным образом указывали на то, что такой насильственной смены династий не было. Сведения, содержащиеся в статье Борхардта, прямо доказывают то, на что намекала совокупность данных памятников.

Резюмируем вкратце сделанные выводы.

Если понимать под династией правящий царский род, то по существу IV и V династия являются одной династией. Дочь царя IV династии Менкаура была матерью двух царей V династии—Нефериркара и Сахура или Усеркафа. Таким образом, она была родоначальницей V династии, которая пришла к власти уже в силу этого обстоятельства легальным путем. Никаких данных о борьбе жречества Ра против IV династии мы в памятниках не обнаруживаем. Усиление политического влияния культа Ра и сращение этого культа с государственной властью происходили постепенно, начиная с ближайших преемников Хуфу, царей IV династии, а может быть, даже и во времена III династии. При V династии мы можем лишь констатировать значительное усиление культа бога Ра, свидетельством чему являются так наз. солнечные (или юбилейные?) храмы V династии. Причину этого усиления мы пока установить не можем.

¹ B o r c h a r d t, op. cit., стр. 209. Борхардт приводит эту фразу в переводе. Несомненно, что здесь речь идет о титуле *dd ht nbir n. s.*, заметку о котором Naville-Sethe см. в «Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde», 36, 1898, стр. 143—144. Это—царский титул.

Таким образом, картина смены IV и V династий, основанная на папирусе Westcar и на рассказах Геродота и Диодора, расходится в значительной мере с действительностью. Сказка папируса Westcar отразила действительно имевшие место события в искаженной форме: усиление жречества Ра при V династии она изображает как захват царской власти жреческим родом. Если мы учтем, что сказки папируса Westcar дошли до нас от времени, приблизительно на тысячу лет отдаленного от времен IV—V династий, то мы можем только удивиться тому, насколько мало народная сказка исказила историческое прошлое: вполне понятно, что слабое еще во времена IV династии влияние культа бога Ра было затемнено и совершенно выпало из поля зрения составителей сказки и в народной памяти сохранились более яркие для культа Ра времена царей V династии, строителей солнечных храмов. Вместе с тем папирус Westcar, как и предание у Геродота и Диодора, сохранил воспоминание о народной ненависти к фараонам IV династии, жестоко угнетавшим народ для возвеличения своей власти.

